

Пик Даосуань, Дворец Неба и Земли.

Пиковый мастер Ян встал и уставился на форум битвы. "Как это возможно?"

На его лице было написано недоверие, а глаза были полны шока.

Пик Тяньчжу, Дворец Неба и Земли.

"Старший брат?" Мудрец Цин Ян изумленно смотрел на дракона и феникса на боевом поле.

"Дракон и феникс - это олицетворения. Инь и ян - это истинная воля, стоящая за ними", - сказал мудрец Мо Бэй, не отрывая глаз от боевого форума. "Трансформация взаимная и свободная. Это и есть сила истинной воли".

"Но он только на Плоскости Начального Основания!" - сказал мудрец Цин Ян, его горло пересохло.

"К тому же он наш младший брат". Мудрец Мо Бэй глубоко выдохнул.

Пик Юньчао, Зал Собрания Облаков.

"И каким же младшим братом он был", - сказал Пиковый Мастер Цзян. "Мы должны найти возможность связаться с ним и узнать, согласен ли он приехать на пик Юньчао. Если он согласится, то все будет легко обговорить".

"Боюсь, что пик Даосуань не согласится на это", - сказал старейшина Чжоу с покорной улыбкой. "Даже при наличии истинной воли, пусть и немного поверхностной, в ней нет недостатка. Пик Даосуань ни за что не согласится упустить такого персонажа".

"Очень жаль!" Пиковый Мастер Цзян покачал головой и вздохнул. "В конце концов, нам не хватает возможности".

Всем присутствующим также было жаль упускать такую возможность.

.....

Аналогичные диалоги происходили в каждой ветви.

Если раньше они завидовали тому, что у пика Даосуань есть такой человек, как Маленький Мастер-Дядя, то теперь эти ветви завидовали по-настоящему.

Маленький Мастер-Дядя был не только квалифицирован, но и талантлив, прост в общении и любил наставлять учеников.

Именно таких талантов так не хватало филиалам!

А теперь, когда он даже овладел истинной волей в форме, которая явно была не просто рудиментарной - это было то, что развивалось в течение некоторого времени.

Такая превосходная фигура оказалась в пике Даосуань?

Зарождающиеся Чжэньцзюни со многих пиков вздыхали. Некоторые, у кого был более сильный характер, уже ругались вполголоса.

Они не только проклинали своих старших за то, что те были слишком слабы, чтобы забрать его себе, но и проклинали Фуюньцзы за то, что тот был ублюдком.

Даже если бы директор Фуюньцзы услышал их, он не стал бы появляться, чтобы противостоять их гневу, и не отправился бы на поиски синяков.

Он мог лишь молча стоять на вершине облака, наблюдая за юношей на боевом форуме.

На боевом форуме, под сплетением огненного дракона и ледяного феникса, Пятибамбуковый меч с грохотом вырвался наружу.

Когда он приблизился, три меча звездного света сломались дюйм за дюймом и рассыпались на кусочки звездного света.

Ван Яо выплюнул полный рот крови и в недоумении посмотрел на Чэнь Цзинчжай.

"Мастер-дядя?" - позвал он.

"Ты серьезно ранен?" Чэнь Цзинчжай взмахнул рукой, и Пятибамбуковый Меч остановился в воздухе.

"Господин дядя, - сказал Ван Яо с нотками сочувствия в голосе, - это и есть истинная воля?"

"Это именно истинная воля", - сдержанно ответил Чэнь Цзинчжай. "Однажды, занимаясь фехтованием после выпивки, я снова подумал об алхимии. Затем, после того как я закончил с алхимией, я прозрел и осознал истинную волю благодаря стечению обстоятельств."

"Значит, дядя-мастер все это время играл с нами!" У Ван Яо был вид печального негодования, когда он втайне сетовал.

Это была истинная воля!

Заклинания и фехтование могли проявлять восприятие физически. Что бы человек ни осознавал, это также могло быть проявлено в физической форме. Это было Намерение Дхармы и воля меча.

Эти два типа восприятия могли добавить благословения к заклинаниям и фехтованию, и их сила была значительной.

Истинная воля была еще более загадочной.

Так называемая истинная воля - это когда совершенство физического тела было достигнуто, а врожденная природа духовной силы вернулась к своей истинной форме.

Проще говоря, это был конечный продукт после того, как сила физических небесных костей имела возможность смешаться с духовной силой внутри тела.

Звучит просто, но даже зарождающимся чжэньцзюням было трудно это понять.

А когда истинная воля была постигнута, при достижении стадии Зарождающегося Чжэньцзюня в будущем открывались бесчисленные преимущества.

По сути, это был ключ к переходу с Плоскости Зарождения на Плоскость Духа.

Более того, после реализации истинной воли боевая мощь человека освобождалась от всех ограничений.

Даже на Плоскости Начального Основания можно было демонстрировать боевую мощь, намного превосходящую возможности Плоскости Становления Основания.

Единение дракона и феникса Чэнь Цзинчжай было самым ярким примером.

Под тяжестью Пятибамбукового меча проникала сила истинной воли. Так родились дракон и феникс.

Дракон и феникс были уже не просто иллюзиями, а реальными силами дракона и феникса, полученными из тени.

Это был поистине властный удар, который сломал звездные мечи Ван Яо.

"Я не играл с вами, ребята!" Чэнь Цзинчжай покачал головой и продолжил. "Это первый раз, когда я использовал силу истинной воли, только потому, что звездные мечи племянника Ванга

были мощными сверх меры."

"Несмотря ни на что, в этот раз я проиграл!" сказал Ван Яо с язвительной улыбкой. "И я заслужил поражение. Когда истинная воля высвобождается, с ней невозможно соперничать. Поздравляю мастера-дядю, который в этот раз занял первое место на боевом форуме".

"Меня не волнует рейтинг на боевом форуме. В этот раз я приехал только для того, чтобы испытать гениальные таланты с каждой вершины", - с улыбкой сказал Чэнь Цзинчжай. "А также отточить мастерство владения мечом. В этот раз я получил много пользы".

Ван Яо поклонился, сцепив руки перед собой, и повернулся, чтобы покинуть платформу Восьми Триграмм.

Было лучше, когда Чэнь Цзинчжай ничего не сказал. Но то, что он сказал, еще больше расстроило Ван Яо.

Мастер-Дядя пришел подготовленным, и он не воспринимал боевой форум как большой вызов.

Возможно, это было связано с тем, что его основой была истинная сила!

Когда Ван Яо подумал о том, насколько амбициозным он был, когда с нетерпением ждал открытия боевого форума, намереваясь в этот раз занять первое место на боевом форуме, Ван Яо не мог не посмеяться над собой. Он был обречен на поражение с самого начала.

После ухода Ван Яо Чэнь Цзинчжай сел со скрещенными ногами на платформу Восьми Триграмм, чтобы восстановить силы.

Он держал в руке нефритовый жетон и не собирался уходить. После этого оставалось только одно испытание.

На самом деле, даже если бы он не решил бросить вызов, он все равно был бы номером один.

Ван Яо проиграл Чэнь Цзинчжаю. Даже если его следующий вызов закончится победой, это будет означать лишь ничью с Чэнь Цзинчжаем.

Из-за своего старшинства и того, что Ван Яо проиграл Чэнь Цзинчжаю, он мог быть только вторым.

Именно по этой причине Ван Яо поздравил Чэнь Цзинчжая.

На самом деле, Чэнь Цзинчжай думал иначе.

На трибунах все молчали.

"Истинная воля!" с горечью сказал Конг Гуан. "Среди небесных кланов, кто смог достичь истинной воли, находясь на Плоскости Становления Основания? Маленький Мастер-Дядя - это просто аномалия. Как ему это удалось?"

"Возможно, это талант", - сказал Чжао Цинхэ. "Сила истинной воли, от небесных костей до плоти и духовной силы, необходима всем им. Ее невозможно достичь без большой удачи".

Культивация всегда была лишь предлогом, потому что культиваторы всегда шли по пути возвращения к невинности.

Истинная воля была началом возвращения к невинности, а также ключом к возвращению невинности.

Пока он постигал истинную волю, и пока Чэнь Цзинчжай не погибнет в будущем, его возвышение на Плоскость Духа было лишь вопросом времени.

"Младший брат Чжао прав", - сказал Ван Яо. "Истинную волю трудно достичь. Это сила, к которой стремятся даже Зарождающиеся Чжэньцзюни. На самом деле, без небесных костей истинная воля просто недостижима".

Врожденное физическое тело притягивало силу сущности между небом и землей и заставляло силу небесных костей интегрироваться в физическое тело.

Один только этот шаг ставил в тупик большинство культиваторов.

После этого природа духовной силы стала ядром ядра. Это было сделано без каких-либо навыков.

В конце концов, это можно было приписать только врожденному таланту.

"Как вы думаете, может ли мастер-дядя теперь быть в состоянии уничтожить мудрецов Золотого Ядра?" задал вопрос Шэнь Юйрон.

"Если это будет мудрец Золотого Ядра, у которого в руках магическое сокровище, то это будет сложно", - размышлял Ван Яо. "Если это мудрец Золотого Ядра, владеющий секретными техниками спасения жизни или другими техниками побега, то это будет совершенно невозможно".

"Ну и слава богу", - облегченно вздохнула Ли Ифэй. "К счастью, дядя-мастер все еще находится на Плоскости Начальной Основы".

"Однако, - спросил Чжан Куй, - почему вы не использовали свое магическое сокровище?"

"Ученики ветви меча не будут прибегать к другой помощи!" сказал Цяо Хайшэн.

Причина была в том, что магических сокровищ в виде мечей было очень мало.

А затем ученикам ветви меча нужно было умерить присущие им предметы, так что у них просто не было возможности позволить себе физическое потребление большего количества магических сокровищ.

"Младший брат Цзян встал!" сказал Конг Гуан.

Это привлекло всеобщее внимание. Конечно, Цзян Юнин был отправлен на платформу Восьми Триграмм с помощью нефритового жетона.

"Ученик племянник Цзян!" Чэнь Цзинчжай поприветствовал его с улыбкой.

"Маленький учитель-дядя". Цзян Юнин посмотрел на него. "Почему я поднимаюсь последним?"

"Потому что в моих глазах ты самый опасный", - с улыбкой ответил Чэнь Цзинчжай.

"Я самый опасный?" Цзян Юнин сказал без всякого выражения. "У дяди-учителя очень острое восприятие. То, что есть у меня, - всего лишь случайность. Я не ожидал, что Мастер-Дядя разглядит это с первого взгляда".

"Дай мне посмотреть!" с улыбкой сказал Чэнь Цзинчжай.

"Очень хорошо!" Цзян Юнин кивнул.

Ограничения быстро рассеялись. Цзян Юнин поднял руку, и появился длинный меч, сконденсированный водой.

Он не спешил нападать на Чэнь Цзинчжай, а продолжал лепить длинный меч цвета воды.

Длинный меч цвета воды, под тщательной лепкой Цзян Юнина, быстро превратился из грубой первоначальной формы в нечто более сложное.

Постепенно родился прозрачный меч.

Однако Цзян Юнин не делал никаких движений, потому что он еще не закончил.

Внутри меча появилось слабое серебристое свечение, затем оно медленно распространилось по всему мечу.

Проникла уникальная аура, и вся платформа Восьми Триграмм наполнилась торжественностью.

"Воля меча!" прошептал Ван Яо.

"Воля меча!" Аналогично, Конг Гуан тихо прошептал.

"Воля меча начального уровня!" Цяо Хайшэн стиснул зубы.

Цяо Хайшэн был самым слабым из учеников трех основных ветвей меча, обладая лишь следами зачаточной воли меча.

Конг Гуан был примерно таким же, как и Ван Яо. Оба овладели основами воли меча и были всего в одном шаге от начального уровня.

Всего один шаг, но разница была как между землей и небом.

Только после того, как появилась воля меча начального уровня, они наконец поняли, почему Цзян Юннин был выбран последним.

Все они находились на уровне Продвинутого Основания. Однако в мастерстве владения мечом они уступали Цзян Юйнингу.

На платформе Восьми Триграмм Цзян Юннин посмотрел на Чэнь Цзинчжай и предупредил: "Мастер-дядя, будь осторожен!".

Чэнь Цзинчжай кивнул. "Просто сделай это!"

Цзян Юннин прекратил болтовню и указал пальцем. Затем парящий меч серебряного блеска бросился на него.

Его скорость была не намного меньше, чем у павлиньего света.

Хотя Чэнь Цзинчжай был подготовлен, он все равно был немного ошеломлен.

Держа в руке Белый Нефритовый Меч, он использовал Намерение Дхармы, чтобы вызвать пар меча, и ледяной пар меча немедленно извергся.

[Psst!]

Ледяной пар меча столкнулся с мечом серебряного блеска, и ледяной пар меча был без вопросов погашен.

Более того, меч серебряного блеска также устремился прямо к Чэнь Цзинчжайю.

Когда Чэнь Цзинчжай уже собирался сделать шаг, используя Белый Нефритовый Меч, выражение его лица резко изменилось.

Он исчез с того места, где находился, используя технику бегства по земле. Когда Чэнь Цзинчжай приблизился к Цзян Юйнин, он снова исчез.

Он появился в воздухе и посмотрел на Цзян Юйнина горящим взглядом. "Это..."

"Ты понял, что это такое?" На лице Цзян Юйнина появилась редкая улыбка. "А теперь попробуй!"

Как только он произнес эти слова, серебряный блеск быстро разделился.

В воздухе над платформой Восьми Триграмм поплыли мечи разных размеров,

Непреодолимое давление заставило Чэнь Цзинчжай потерять самообладание.

"Это давление!"

Давление воды, смешанное с давлением меча".

□□□□w□□□□v□□.c□□

"И сформировал уникальное поле воли меча.

"Чем ближе к тебе, тем сильнее воздействие.

"С другой стороны, если он находится далеко от тебя, то воля меча может лучше использовать свои преимущества", - сказал Чэнь Цзинчжай в чистом изумлении.

В это время он стоял в воздухе, и ему казалось, что он несет на спине огромную гору.

Давление исходило со всех сторон, отчего он чувствовал себя очень некомфортно.

Ощущение было такое, словно он задыхается в глубинах океана, и это тревожило его больше всего на свете.

Ведь даже если бы он мог использовать меч по своему усмотрению, ему потребовалось бы потреблять больше духовной силы.

"Это сила воли моего меча.

"Вес воды в Лицзяне!

"Это только начало, Маленький Мастер-Дядя. Наслаждайтесь!"

Цзян Юннин посмотрел на него и тихонько захихикал.

Маленький меч цвета воды метнулся в сторону, и Чэнь Цзинчжай отбил его Белым Нефритовым Мечом.

Но это, казалось, вызвало цепную реакцию. Плотные маленькие мечи цвета воды вылетали быстрой чередой, и все они устремились к Чэнь Цзинчжаю.

<http://tl.rulate.ru/book/75510/2980711>